

Дорохов В. Г.

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ КОНТРШПИОНАЖА В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1907-1917 ГГ..

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/2/9.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 2 (2). С. 27-28. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

линзы. Один конец трубочки опускается в сосуд с дистиллированной водой, из другого конца трубочки ртом засасывается воздух до тех пор, пока вода не заполнит трубочку, а затем этот конец вставляется в наливное отверстие линзы и вода самотеком перельется из сосуда в линзу. При этом необходимо следить, чтобы уровень воды в сосуде был выше самой линзы. Заполнять линзу водой надо с таким расчетом, чтобы оставалось небольшое незаполненное пространство на случай увеличения объема налитой воды при нагревании. Количество воды, наливаемой в линзу, - различно, в зависимости от ее размеров. Оно указывается в прилагаемой к линзе инструкции. Удалить воду из линзы можно резиновой грушей с надетой на конце трубочкой» [Полезные советы: 121-122].

Таким образом, можно сказать что книги «Полезные советы» являются своеобразным источником по истории повседневности и быта советских людей. Они дают дополнительные сведения о жизни трудящихся на переломе эпох, в период различных социально-экономических преобразований, помогают лучше понять и осмыслить влияние научно-технического прогресса на традиционный уклад и образ жизни общества.

Список использованной литературы

Куксанова Н. В. Социально-бытовое развитие городов Сибири в 1960-1970-е годы. Новосибирск, 1994.

Полезные советы / Составитель Н.В.Федорова. Л., 1960.

Пыжиков А. В. Хрущевская «оттепель». М., 2002.

СССР на пути строительства коммунизма (1950-1970). М., 1971.

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ КОНТРАСПИОНАЖА В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1907-1917 ГГ..

*Дорохов В. Г.
Кемеровский государственный университет*

К концу XIX Российская империя подошла с отсутствием единой системы борьбы с иностранным шпионажем. Это пагубно сказалось на ходе русско-японской войны, когда японская разведка оказалась на голову выше русской. В этой связи, после окончания военных действий командование каждого военного округа вынуждено было самостоятельно искать способы противодействия иностранным разведкам. В Западной Сибири в 1907 г. штаб Омского военного округа одним из первых в России разработал региональную систему борьбы со шпионажем. Она была описана в двух последовательно изданных документах штаба: «О ведении борьбы со шпионством в пределах округа» от 14.04.1907 г. и «Проект инструкции чинам корпуса жандармов, городской и уездной полиции в Степном генерал-губернаторстве и губерниях Тобольской и Томской (Омского военного округа) об особых обязанностях при несении ими полицейской службы по отношению к иностранцам и возбуждающим подозрение русско-подданным, с целью препятствовать шпионству» от 11.1907 г.

В «Проекте инструкции...» круг потенциальных противников России был представлен достаточно широко и в него включались фактически все наиболее мощные из вероятных противников, которые могли вести шпионаж на территории округа.

В соответствии с различной градацией иностранных шпионов штаб предлагал и различные способы контршпионажа. Однако все эти способы объединяло одно - нереальность в исполнении. Так, предлагалось установить наблюдение за каждым появившемся в округе китайцем и японцем, однако эти меры могли бы привести к успеху только при наличии мощного сыскного аппарата, располагавшего сотнями агентов. Таких сил, как известно, у жандармов не было. К 1916 г. в 5-и жандармских управлениях Сибири (Иркутском, Енисейском, Томском, Тобольском и Омском) несли службу всего 17 офицеров и 163 унтер-офицера. Данное количество сотрудников, конечно же не могло справиться с поставленными перед ними задачами, тем более что они являлись для них не основными, так как основная задача жандармерии заключалась в проведение розыскных мероприятий в области политического сыска.

Чтобы подогреть интерес полиции и жандармерии к контрразведывательной работе, которую штаб округа предлагал выполнять им сверх своих обязанностей, командующий округом установил денежные награды за обнаружение иностранных агента. Впрочем и это мало помогало, так как жандармы были никудышными сыщиками, а все лучшие сыскные силы были сосредоточены в охранных отделениях, у которых и так хватало проблем с революционерами, чтобы еще отвлекаться на поимку иностранных шпионов.

Нужно учитывать и факт плохой организации взаимодействия органов политического сыска и военных. Поскольку организовать борьбу со шпионажем и руководить ею могли только военные (располагавшие сведениями о состоянии войск, их боеготовности, средствах сообщения и т.п.), то соответственно штаб Округа брал на себя общее руководство, а жандармам и полиции отводилась роль исполнителей. Но Штаб мог только просить жандармов и полицию о помощи, но не приказывать. Это положение было обусловлено тем, что полицейские органы Томской губернии находились в распоряжении губернатора, а начальники Томского губернского жандармского управления и Томского охранного отделения вообще должны были руководствоваться только указаниями Департамента полиции и командования штаба Корпуса жандармов, но не как не штаба Омского военного округа. Таким образом, самый важный вопрос, каким образом военные сумеют добиться согласия

жандармов и полиции участвовать в систематической контрразведывательной работе, долгое время оставался открытым.

В силу этого программа противодействия иностранным разведкам не была реализована в полной мере. Все свелось к тому, что Штаб Омского округа предлагал жандармам свои рекомендации по борьбе со шпионажем, начальники жандармских управлений периодически получали от военных длинные письма-инструкции с иностранными рассуждениями о методах работы иностранных разведок и просьбами по установлению наблюдения за подозрительными лицами. Однако реальной систематической работы по противодействию иностранному шпионажу в Томской губернии не велось. Робкие попытки централизовать разведывательную работу жандармов в Сибири были сделаны в 1908-1909 гг. В частности Сибирское районное охранное отделение обязало всех начальников жандармских управлений и охранных отделений, действовавших на территории от Урала до тихоокеанского побережья обратить внимание на получение агентурным путем писем, адресованных на имя подозрительных лиц. Весной 1909 г. Департамент полиции решил сосредоточить в районных охранных отделениях все сведения по контрразведке. Но как уже указывалось, для жандармов в этот период контрразведка была лишь побочным занятием, о котором вспоминали только после дополнительных просьб окружных штабов и губернаторов, лишь во время Первой мировой войны они действительно стали принимать участие вместе с военными в обнаружении иностранных разведчиков. Другой вопрос, что к 1914 году на территории Омского военного округа их практически не было, так как все необходимые сведения были получены еще до начала военных действий.

Надежды на деятельное участие сыскной полиции в контрразведке также оказались напрасными. Сыскные отделения Сибири в этот период были малочисленны, а уровень их профессиональной подготовки оставлял желать лучшего. Например, в 1908 г. сыскное отделение при полицейском управлении города Томска состояло всего из 8 человек, в том числе 4 городских. Управляющий Томской губернией Штевен в доказательство необходимости увеличения расходов на сыскное отделение писал директору Департамента полиции о том, население Томска достигло к 1908 году почти 80 тысяч. Это при том, что большой процент из числа проживающих составлял ссыльный элемент. Соответственно помощи от сыскной полиции, в условиях их малой численности, особо не приходилось.

В этой связи штаб Омского округа вынужден был довольствоваться случайными наблюдениями за проезжающими через округ иностранцами. Большая территория Западной Сибири исключала возможность сколь-нибудь действенного контроля малочисленной администрации за целыми уездами, особенно горными районами Алтая, с редким «иностранческим» населением. Поэтому вне городов о какой-либо помощи полиции и жандармерии в борьбе со шпионажем говорить не приходилось. Лишь в 1909 г., когда вновь возникла угроза войны с Японией смычка военных властей и жандармских органов усилилась. Прошла целая серия грозных губернаторских циркуляров жандармам и полиции, с требованием, тщательного исполнения всех ранее отданных распоряжений о надзоре за иностранцами. Это подталкивало, так как усилился контроль за выполнением распоряжений со стороны Центра, но только на непродолжительное время. В этой связи необходимо отдать должное усердию начальника Томского ГЖУ. По его мнению, с 14 апреля по 31 мая 1910 года из Томска, Иркутска и Новониколаевска в Омск железной дорогой проследовало как минимум 8 партий «желтолицых, могущих иметь причастность к шпионажу». Остается только удивляться, почему такое количество потенциальных шпионов было замечено в момент усиления проверок со стороны Департамента полиции по исполнению их распоряжений в отношении контршпионажа, а до этого времени и после поток шпионов резко упал.

За иностранцами пытались следить, передавая наблюдение по цепочке от одного жандармского управления другому. Но, как показало время, несмотря на все усилия систематической контрразведывательной работы ни со стороны органов политического сыска и полиции, ни со стороны военных не велось.

У военных не было необходимых наличных сил и финансирования, а для жандармерии и полиции это было побочным занятием. Усиление революционного движения к 1910 году снижало продуктивность и без того слабых попыток по организации службы контршпионажа в Западной Сибири.

Как показала практика, жандармские офицеры вообще стремились уклониться от участия в контрразведке. Командир Корпуса жандармов приказывал своим офицерам решительнее вести борьбу со шпионажем, приобретать секретную агентуру для наблюдения за разведчиками, вскрывая условия и приемы их деятельности. Однако и приказы командира, и циркуляры Департамента оставались для местных жандармских органов очередной причудой столичного начальства. Их выполняли лишь в тех случаях, когда это не требовало от жандармов специальных усилий, либо когда штаб Корпуса и Департамент полиции ставили конкретные задачи и контролировали ход их выполнения.

Для того чтобы можно было требовать от жандармов инициативы в борьбе с военным шпионажем, необходимо было увеличить численность самих управлений и предоставить дополнительные ассигнования на оплату агентуры. Однако даже и после этого не было уверенности в том, что система будет работать, поскольку оставалась практической неразрешимой задача координации действий жандармских управлений и окружных штабов. Положение в области контрразведки в Западной Сибири спасало только то обстоятельство, что иностранные разведки не глядели на Омский военный округ как на объект заслуживающий пристального внимания, в связи с его большой удаленностью от мест предполагаемых военных действий. Следствием этого была низкая активность как вражеских разведок на территории Омского военного округа, так и военных вместе с органами политического сыска, поскольку не было серьезной мотивации для объединения своих усилий в области контршпионажа.